

ЗА ПРИОТКРЫТЫМИ ОКНАМИ, ИЛИ К ВОПРОСУ О КОНКУРЕНЦИИ

Можно было бы, конечно, притвориться, что, когда я пишу эти строки, мне еще не известны результаты президентских выборов в США: в конце концов, на первых страницах журнала ясно указано, что он подписан в печать 28 октября 2008 г. Так оно и есть. Но спасибо издательству и нашим технологическим находкам, которые позволяют мне здесь вписать несколько строк в уже почти что набранный номер, что называется, *по горячим следам*, и не играть при этом в ясновидящего.

Обама победил. Мы это и подозревали. Но теперь точно знаем. И знаем также, что победил даже с более солидным отрывом от соперника, чем мы могли подозревать. Чего в этом результате больше: взросления американского общества, окончательно перешагнувшего через расовые предрассудки, или же элементарного страха этого общества перед разбушевавшейся финансовой *катриной*? Хотелось бы верить в первое. И все-таки складывается ощущение, что не было бы у Обамы счастья, да несчастье (финансовое) помогло.

Как бы то ни было, России теперь предстоит работать с совершенно новой американской администрацией. Некоторые лица будут знакомы по клинтоновским временам; одно-два лица, по крайней мере, на первых порах, вероятно, перейдут даже из администрации бушевской. И все же для России это будет уже качественно иной сюжет, нежели Буш, с его замаранной по всему миру репутацией. Обама харизматичен. Уже одним своим присутствием в Белом доме он будет восстанавливать померкший имидж Америки. От Ближнего Востока до Венесуэлы. И у него могут быть хорошие возможности для того, чтобы не только имидж, но и влияние Америки восстановить во многих уголках мира. Именно поэтому для Кремля такой партнер, как Обама, будет куда сложнее, чем Буш. Потому что отношения наших двух стран во многом остаются отношениями конкуренции. И пока не видно никаких предпосылок к тому, чтобы эта ситуация качественно изменилась.

В текущем номере целый ряд материалов – как раз об этом. Председатель комитета Государственной думы по международным делам Константин **Косачев** обращает внимание на то давление извне, которому все чаще подвергается Россия: «Идет информационное и политическое давление. До того в современной истории СССР испытывал подобное давление извне, как минимум дважды. Во времена позднего Брежнева, когда шло страшное давление на советскую систему, ее результатом стала перестройка. И поздний Советский Союз, когда возник феномен Ельцина. Отличие от современного периода – тогда внешнее давление на нашу страну точно совпало с внутренними запросами общества. В нынешней ситуации – это массивное внешнее давление не совпадает с внутренним ощущением людей. Возникает некий конфликт тех ощущений, которые люди испытывают в реальной жизни и слышат в качестве комментариев. Эти внешние силы делают ошибку, так как только провоцируют антизападные и антиамериканские настроения внутри страны». «Российская внешняя политика в последние годы более ожесточилась, что является следствием ошибочной политики давления извне», – резюмирует Косачев.

Оценивая российско-американские отношения в контексте августовской войны России с Грузией, Дмитрий **Евстафьев** убежден, что «в конечном счете, именно США осуществляли крупный геополитический проект под названием *Михаил Саакашвили*, а то, что проект был действительно крупный, а *Михаил Саакашвили* – всего лишь его пилотной фазой – уже понятно. Данный проект подразумевал формирование новой системы присутствия США в мире, но только не для сдерживания России, а для более глобальной задачи: создания новых механизмов организации политических процессов в других государствах. Поддерживая Саакашвили, США демонстрировали свою способность поставить президентом кого угодно и где угодно. Главное, чтобы он был полностью управляем. Ведь Саакашвили был взят буквально с улицы, финансировался напрямую из американского бюджета. Да и Грузия как таковая управлялась американцами совершенно откровенно в режиме *ручного управления* и делала только то, что ей приказывал Вашингтон. Поэтому именно США спровоцировали конфликт Грузии с Россией, отдав соответствующие указания своему ставленнику».

Павел **Лузин**, яркий молодой исследователь, говоря о соперничестве между Россией и США, в своей статье выходит за земные горизонты. Предмет его исследования – космос. «Нет – гонке вооружений в космическом пространстве!» – это не больше чем пропагандистский штамп. Гонка вооружений в космосе идет полным ходом, утверждает Лузин в своей уже вызвавшей (на стадии внешнего рецензирования) полемику работе.

В своем комментарии о перспективах стратегического диалога между Россией и США при новой американской администрации я, признавая, что окно возможностей для восстановления доверия и качественного улучшения такого диалога между Дмитрием Медведевым и Барак Обама открыто, все же настраиваю читателей отказаться от иллюзий и быть готовыми – как самый благоприятный сценарий – к *стратегической лаузе* в отношениях. Молчание, обсуждение, обдумывание и переосмысление подходов, а не перенесение ошибок прошлого в новую ситуацию – вот что сейчас может быть решением куда лучшим, чем скоропалительные салюты сначала, кусание локтей потом.

Президент Медведев, кажется, так и склонен поступить. Вместо ожидаемого благожелательного поздравления новому президенту США, в своем послании Федеральному собранию *на следующее утро* после победы Обамы президент российский избрал иной тон. Он начал с перечисления угроз, которые исходят в адрес России со стороны, прежде всего, США: «От того, с чем нам приходится сталкиваться в последние годы – а что это? Это конструирование глобальной системы ПРО, окружение России военными базами, безудержное расширение НАТО и другие *подарки* России. Складывается устойчивое впечатление, что нас просто испытывают на прочность». И лишь потом уточнил: «У нас нет проблем с американским народом, у нас нет врожденного антиамериканизма. И мы надеемся, что нашими партнерами, новой администрацией Соединённых Штатов Америки, будет сделан выбор в пользу полноценных отношений с Россией».

В том же послании Дмитрий Медведев заметил: «В гонку вооружений мы, конечно, втянуть себя не дадим». Это уже не первый раз, когда он произносит такую или похожую фразу. Она является, по сути, копированием фразы, ранее также произносимой и Владимиром Путиным, и Сергеем Лавровым. Кочует из текста в текст, словно заклинание. Однако пока не вполне ясно, как Россия сможет на практике избежать такого *втягивания*.

В этом номере мы попытались посмотреть и на потенциальные возможности двусторонних отношений: если *окно* не просто приоткроется слегка, но откроется широко.

Прежде всего, обращу внимание на статью двух видных российских экспертов в области контроля над вооружениями Анатолия **Дьякова** и Евгения **Мясникова**, являющуюся результатом их уже многолетних исследований. Они рассматривают варианты *скрещивания* ныне действующих договоров между Россией и США СНВ-1 и СНП, чтобы такой гибрид в дальнейшем мог заместить СНВ-1, срок действия которого истекает через год. Авторы хладнокровно, умышленно отстраняясь от текущей политической конъюнктуры, *препарируют* нынешнюю систему договоров и дают рекомендации: что из нее России полезно было бы сохранить как задел на будущее. Но они и реалисты, взвешенно оценивающие, какие предложения могут *пройти*, а какие заведомо обречены. Реализм оценок

приводит авторов в целом к скептическим выводам о самой возможности эффективного поддержания юридически обязывающих договоренностей в области СНВ после 2009 г.

В то же время, Дьяков и Мясников, как и большинство российских экспертов, придерживается мнения о важности именно юридически обязывающих и именно двусторонних шагов России и США в области сокращения СНВ. Я, со своей стороны, в своем материале ставлю такую позицию под сомнение: а, собственно, зачем России связывать себе руки договорами, которые, совершенно не факт, что наши партнеры-соперники будут склонны ратифицировать. На этом мы потеряем время. Можем потерять и лицо.

Да, мировое сообщество ждет от ядерных держав шагов по ядерному разоружению. Не окажется ли так, что Россию сделают *крайней*? В то же время, для России, один из основных внешнеполитических ориентиров которой – проявить свои лидерские качества в новом мире, где все более крупными игроками становятся Бразилия и Южная Африка, Индия и Индонезия, куда важнее сейчас сыграть сильную сольную партию. Тем более что наши оборонные планы этому никак не помешают.

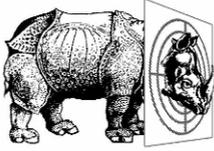
Не удивлю читателей, если скажу, что нашу редакцию, как и издающий этот журнал ПИР-Центр, проблематика ядерного разоружения занимает особо. Ряд недавних событий и заявлений в мире подталкивают нас к дискуссии о реальности мира без ядерного оружия. О том, возможно ли это в принципе. А если да: какой темп избрать, какие шаги предпринять, чтобы эта идея звучала не как романтический припев, не наполненный содержанием, но как конкретный план действий, в котором, в конечном итоге, были бы заинтересованы все те (немногочисленные, так как их меньше, чем пальцев на руках) игроки, у которых это оружие сегодня имеется. Размышляя об этом, ПИР-Центр объединил усилия с Фондом «Инициатива по уменьшению ядерной угрозы» (NTI) и объявил о начале совместной работы по продвижению международного диалога и понимания по вопросу снижения опоры на ядерное оружие во всем мире, предотвращения его распространения и, в конце концов, его устранения как угрозы миру. В ближайших четырех номерах журнала мы предложим экспертам из России, а также из США и других государств высказать свои предложения. Мы приглашаем читателей к дискуссии, которую начинаем вести как через публикации в журнале, так и через наш сайт pircenter.org.

Мы также попытались в этом номере приоткрыть *окно возможностей* для развития отношений Медведева и Обамы через атомную энергетику – тему, для нашего журнала традиционную. В одном из предыдущих номеров заместитель главы Росатома Николай Спасский уже рассказывал о тех хороших перспективах, которые откроются после вступления в действие Соглашения между Россией и США по сотрудничеству в области атомной энергии, известного как «123». В этом номере ему вторит высокопоставленный американский дипломат Дэниэл **Рассел**, убежденный, что соглашение равно выгодно как России, так и США. Правда, в результате августовских событий вокруг Южной Осетии американский Конгресс, безосновательно связав Кавказ с мирным атомом, отложил рассмотрение этого соглашения. То есть оно до сих пор не действует. Аргументация Рассела, надеюсь, будет услышана новым составом американских законодателей; а для меня вопрос о том, вступит «123» в силу в 2009 г. или нет, как раз станет хорошей *лакомусовой бумажкой* состояния наших двусторонних отношений в целом.

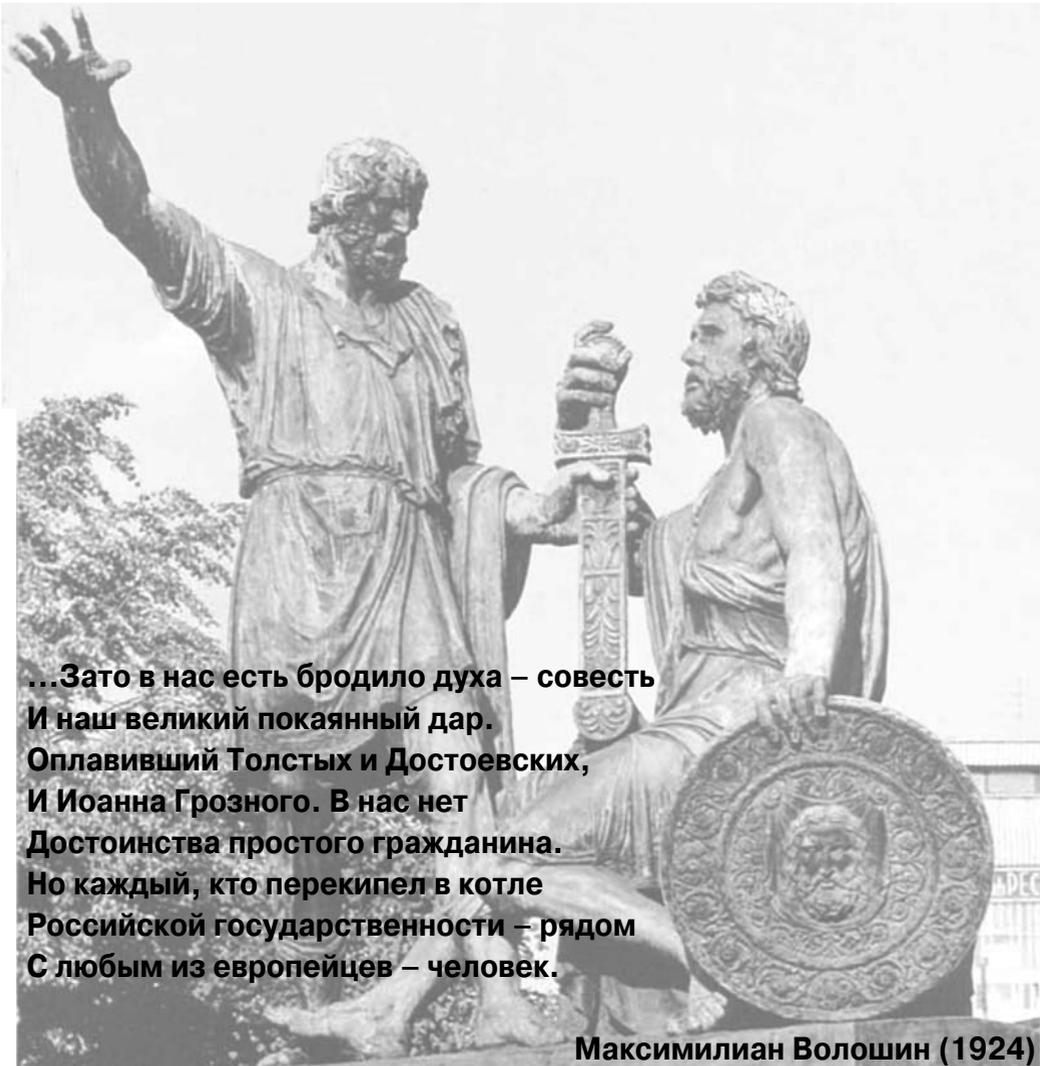
Но, когда мы думаем, как должна повести себя Россия – в отношениях ли с США, или же с другими государствами и блоками, мне кажется, стоит прислушаться к завершающей фразе из беседы с Константином Косачевым. Вот что он говорит: «Мы еще должны состояться как конкурентоспособное государство, как нация, которая существует не потому, что ей достались огромные богатства внутри страны, а как нация, которая может быть способнее другой страны». И путь еще нам предстоит тут немалый: достаточно понаблюдать, как легко обламывает наш гонор всякое дуновение мирового финансового кризиса, как мгновенно мрачнеют лица при всяком падении цен на нефть. Это признак пока еще не-конкурентоспособности. И признак пока еще не-независимости, как бы нам ни мечталось об обратном. 🐘

Владимир Орлов

В ДЕСЯТКУ: О ДОСТОИНСТВАХ

**...Зато в нас есть бродило духа – совесть
И наш великий покаянный дар.
Оплавивший Толстых и Достоевских,
И Иоанна Грозного. В нас нет
Достоинства простого гражданина.
Но каждый, кто перекипел в котле
Российской государственности – рядом
С любым из европейцев – человек.**

Максимилиан Волошин (1924)